Глава 421

— Все вместе! Я исполню танец, чтобы приветствовать Йеля и его подругу!»

Члены Драконьей расы пришли в возбуждение, когда услышали слова Ронрагрука.

Они всегда почитали Ронрагрука, но, увидев, как много он трудится, чтобы собрать вместе всех членов своего племени, их уважение к нему достигло другого уровня.

— Пожалуйста, садитесь сюда.»

Представитель Драконьей расы подарил Йелю роскошное кресло. Они приготовили его для почетных гостей, но сделали только один, поэтому опасались, что Лина рассердится, так как она тоже заслуживала уважения благодаря своей силе.

Однако для Драконьей расы Йель был кем-то столь же важным Ронрагруком из-за его действий в войне. Таким образом, они решили предложить это место Йелю, даже если это рассердит Лину.

Они могли только надеяться, что, поскольку она была девушкой Йеля, она сдержит свой гнев.

Йель заметил эту ситуацию и почувствовал, что члены Драконьей расы были не слишком умны, потому что если бы они просто заняли два обычных места, не было бы никаких проблем вообще. Тем не менее, взяв специальное место для одного из них, не делая то же самое для другого, шансы рассердить Лину были довольно высоки.

Отказ от места также был бы неуважением к их благим намерениям, поэтому Йель просто сел, прежде чем открыть рот, чтобы заговорить.

— Лина, иди сюда.»

Так как Лина велела ему трогать ее везде, где он хотел, он чувствовал, что это не будет слишком большой проблемой, если Лина сядет ему на колени.

Лина была немного недовольна тем, как эти слабаки обращались с ней, но после того, как она услышала Йель, она почувствовала, что эти слабаки были очень умны, поскольку они дали ей хорошую возможность.

Не колеблясь ни секунды, Лина села на колени к Йелю и обняла его за шею.

Йель прекрасно чувствовал мягкое тело Лины в такой ситуации, но он уже привык к тому, что

Айвай постоянно обнимала его, поэтому совсем не нервничал и просто обнял Лину за талию, как будто это было что-то обычное.

Йель просто вел себя как главный герой романа, который он читал в прошлом, так как такая ситуация не случалась с женщинами, которые помогли ему создать божественные родословные.

Однако для всех, кто видел эту сцену, они казались парой влюбленных, которые привыкли к таким ситуациям. На самом деле, большинство мужчин Драконьей расы, которые все еще были одиноки, хотели проклясть их, чтобы они взорвались, но они сдерживали себя, потому что они были единственными, кто взорвался бы, если бы Йель или Лина заметили их мысли.

С другой стороны, женщины Драконьей расы смотрели на Лину с завистью, потому что они чувствовали, что она благословлена тем, что у нее есть мужчина, который так сильно ее любит.

Йель и Лина не знали об этих мыслях, поскольку уже смотрели на танец Ронагрука и не утруждали себя чтением мыслей членов Драконьей расы.

Если бы они знали, то чувствовали бы себя довольно неловко, потому что, поскольку Йель считал, что Лина просто играет, он все еще считал, что она одинока, и он не был бы рад привлечь ненависть этих одиноких мужчин за то, что они вместе с Линой. Обычно он не возражал бы против таких вещей, зная, что это вызовет ненависть мужчин, преследующих Лину, но по какой-то причине каждый раз, когда он вспоминал, что они были в фальшивых отношениях, его сердце болело.

Лина тоже будет страдать, если узнает о мыслях тех девушек, которые ей завидуют. В конце концов, она верила, что Йель вообще не любит ее, и все это было просто игрой, поэтому такая огромная ревность к их любви просто ранила бы ее. Лина была первой, кто хотел, чтобы Йель по-настоящему любил ее, но она не верила, что Йель видел в ней больше, чем хорошего друга.

Конечно, если бы они были в реальных отношениях, ни один из них не беспокоился бы этими мыслями, но будучи в фальшивых отношениях, когда они действительно любили друг друга, не зная об этом, все усложнялось.

— Йель, танец твоего друга действительно странный, но в то же время бросается в глаза. Я думаю, что мы можем принять его в качестве нашего домашнего дракона. Питомец Бога закона-это неплохо, у моего отца их несколько, но они не могут так танцевать.»

У Лины не было никакого плохого намерения, когда она произносила эти слова, так как это было вполне нормально для людей на уровне ее отца иметь домашних животных Бога закона. Не говоря уже о домашних животных Бога закона, у отца Лины были даже домашние животные Бога сущности, и была огромная очередь божественных зверей, желающих быть домашними животными в доме Лины.

Преимущества, которые они получат, будучи домашним животным Бога происхождения, были намного лучше, чем иметь важное положение под чьим-то другим или пытаться сформировать свою собственную фракцию.

Однако Бог происхождения был бы довольно придирчив даже при выборе домашних животных, поэтому обычно, если дочь Бога происхождения полюбила зверя, это было честью для зверя, поскольку это было практически то же самое, что быть выбранным домашним животным Бога происхождения.

Йель почувствовал себя довольно странно, когда Лина произнесла эти слова. Не то чтобы он не понимал, что она говорит с добрыми намерениями, но Ронагрук все еще был его другом, и ему было странно думать о нем как о домашнем животном, как предположила Лина.

У Лины не было никаких проблем считать вайбу и Айвай своими сестрами, несмотря на то, что она знала их имена, но причина была в том, что они были милыми, а Лина любила милых девочек.

Зверь-самец в лучшем случае мог быть домашним животным для Лины, и она никак не могла относиться к зверю-самцу как к члену своей семьи. Конечно, то же самое относилось и к почти любому мужчине. Нормальные мужчины даже не могли быть ее домашними животными, не говоря уже о семье

Единственными мужчинами, которые не были из ее семьи, но она согласилась, были ее шурин и Йель. Первый был похож на ее собственного младшего брата с тех пор, как он был вместе с ее сестрой с тех пор, как они оба были молоды, и Йель был единственным человеком, которого она любила с тех пор, как родилась, и было много тысяч лет с тех пор, как она родилась.

Некоторые члены Драконьей расы услышали слова Лины и были недовольны, но у них не хватило духу открыть рот, чтобы поспорить. В конце концов, Ронрагрука можно было считать домашним животным, но они даже не достигли этого уровня и были похожи на муравьев, которые могли умереть в любой момент, если бы разозлили Лину.

Конечно, Лина не убила бы их, так как она приехала с Йелем, и она не хотела огорчать его.

— Лина, он мой друг. Вам не кажется, что было бы довольно странно обращаться с ним как с домашним животным? А что, если мы поищем питомца дракона после того, как покинем этот мир, а затем попросим Ронрагрука научить его танцевать?»

Если Лина действительно хотела иметь кого-то в качестве своего питомца, Йель никак не мог остановить ее силой, так как это было бы действительно полезно для другой стороны, но эмоционально говоря, он не хотел, чтобы ронрагрук был домашним животным.

-Вы совершенно правы. Я записываю этот танец, так что нам просто нужно показать его другому дракону и заставить его наклониться в танце. Мы можем поискать этого самца

дракона, чтобы предложить некоторые указатели. Если это возможно, нам нужно найти симпатичную самку дракона. Я действительно не чувствую, что рядом со мной больше мужчин, даже если они домашние животные. Если бы не этот танец, я бы даже не задумывался о том, чтобы взять этого самца дракона в качестве домашнего животного.»

Лина собиралась намекнуть, что единственный мужчина для нее-это Йель, и она не хочет, чтобы другие были рядом с ней, но Йель понимал, что Лина любит только девушек.

Все, кроме Йеля, правильно поняли смысл слов Лины, и они почувствовали, что, хотя Лина была довольно смелой, рассматривая Ронрагрука как простое животное с возможностью быть домашним животным, она не была плохой женщиной.

Они не могли слишком сильно беспокоиться по этому поводу, поскольку считались низшими формами жизни для тех, кто был сущностью Бога, потому что это было правдой, что их можно было убить в одно мгновение.

Через несколько минут танец закончился, и Ронрагрук, не зная, стоит ли превращать его в домашнее животное или нет, подошел к Йелю и Лине.

-А ты как думаешь? Тебе это понравилось? Не стесняйтесь приходить в наше племя каждый раз, когда вы хотите посмотреть шоу.»

Ронрагрук не сделал бы такого предложения никому, кто не был в Йеле, но учитывая вклад Йеля в благополучие Драконьей расы, немного потанцевать не было проблемой вообще, даже если ему нужно было делать это каждый день.

Конечно, если бы он знал, что Лина подумывала превратить его в своего любимца, он бы не сказал этих слов из страха, но, к счастью, Йель уже поговорил с Линой, и она больше не собиралась брать его в питомцы.

«Отлично.»

Лина была очень довольна шоу и чувствовала, что путешествие было достойно ее времени, потому что ей удалось сесть на колени Йеля.

— Я рад, что тебе понравилось. Мы приготовили вам комнату для отдыха сегодня вечером. Я знаю, что у тебя есть свое собственное измерение, чтобы отдохнуть, но, пожалуйста, будь моим гостем сегодня вечером.»

Йель и Лина согласились, и после того, как вечеринка закончилась, они пошли в свою комнату, но они не думали, что там будет только одна кровать.

Глава 422

Йель и Лина добрались до отведенной им комнаты. Они ожидали, что будут находиться в одной комнате, учитывая, что они сказали, что они были парой, но их лица изменились, когда они увидели, что там была только одна кровать.

Хотя они сказали, что они были парой, они не сказали, что они были супружеской парой, поэтому они ожидали, что в комнате будет две кровати.

Влиятельные фракции были строги с отношениями, поэтому было немыслимо заставить неженатую пару спать вместе. Учитывая самоконтроль экспертов, быть в одной комнате не было проблемой, но спать в одной кровати могло создать недопонимание, даже если они ничего не делали, что все эти фракции из-за их заботы о репутации не позволили бы произойти.

Однако Ронагрук так не думал и думал, что хотя Йель и Лина не были женаты, не было бы никаких проблем, если бы они спали вместе.

В конце концов, такие вещи не были чем-то странным среди обычных людей, поэтому Ронрагрук даже не думал о таких вещах, как репутация.

— Лина, как ты думаешь, что нам делать?»

Йель чувствовал, что он может просто вернуться на склад, но это было бы слишком неуважительно по отношению к Ронрагруку, так как Йель принял его гостеприимство. С другой стороны, спать вместе с Линой было неуважением к самой Лине, поэтому Йель не знал, что делать.

«Хотя это немного неприлично спать вместе, не будучи женатым, учитывая наше происхождение, это не похоже на случай в этом племени. Если они считают, что незамужняя пара должна спать вместе, мы должны соблюдать их правила. На наших уровнях до тех пор, пока мы не захотим, смертные желания не будут влиять на нас, так что нет никаких проблем.»

Йель вполне понимал точку зрения Лины. Там было много разных культур, и было естественно следовать местным обычаям, пока они не были чем-то невыносимым для них.

Однако Йель считал, что ситуация была слишком несправедливой для Лины, даже если она делала это ради Эйндж.

Строго говоря, с их уровнями ни у кого из них не было необходимости спать каждый день, поэтому они могли просто бодрствовать и говорить, что они спали. Тем не менее, Йель устал после того, как слишком много использовал мировой авторитет, не отдыхая должным образом.

Хотя Йель получил высший мировой авторитет, так как его собственный уровень был слишком низок по сравнению с качеством мира, это было умственно утомительно для него, используя

его.

Особенно превращение целого находятся в ресурсах была одна из самых утомительных вещей, так что Йель хотел иметь хороший отдых.

Лина не испытывала особой потребности во сне, но Йель понимал, что спать, пока другие не спят, было бы слишком неудобно.

— О чем ты вообще думаешь? Идти сюда.»

Пока Йель все еще думал о том, чтобы переспать вместе, Лина уже лежала на кровати.

Ей было неловко за сложившуюся ситуацию, но она также чувствовала, что это хорошая возможность сблизиться с Йелем, поэтому она чувствовала, что все будет хорошо, пока они сдерживают свои смертные желания, что было легко для них.

Видя, что Лине совершенно безразлична эта ситуация, Йель перестал думать о ней и подошел к кровати.

Йель лег на кровать рядом с Линой и уже готов был закрыть глаза и заснуть, но вдруг почувствовал знакомое ощущение.

Знакомым ощущением было тело Лины; она придвинулась ближе к Йелю и обняла его.

-Ты, должно быть, очень устала, иди отдохни. Я слышал от своей сестры, что любой мужчина мог бы лучше отдохнуть с красивой девушкой, обнимающей его. Тебе повезло, что я твоя девушка, так что иди отдыхать.»

Йель не знал, как ответить на эти слова, но был уверен, что любой смертный потерял бы контроль над собой при таком искушении.

Нетрудно было догадаться, что сестра Лины просто хотела быть ближе со своим парнем, поэтому она закончила рассказывать эту историю Лине, и последняя с нулевым пониманием отношений между мужчинами и женщинами поверила в это.

Йель решил ничего не говорить Лине на эту тему, чтобы не делать ситуацию еще более неловкой, поэтому он тоже обнял ее и закрыл глаза, чтобы уснуть.

Хотя сестра Лины просто рассказала ей эту историю, чтобы обмануть ее, Йель действительно очень хорошо отдохнул в ту ночь, хотя он не знал, было ли это просто потому, что он слишком устал или присутствие Лины повлияло на него.

Открыв утром глаза, он заметил, что они все еще находятся в том же положении, что и накануне вечером, и Лина улыбалась. Йель просто думал, что ей приснился хороший сон, но он не думал, что это было просто лицо, которое она видела, когда засыпала, потому что Йель обнимал ее.

Йель чувствовал себя вполне комфортно в этой ситуации, поэтому он не переставал обнимать Лину и ждал, когда она проснется.

Когда Лина проснулась, она не открыла глаз, заметив, что Йель все еще обнимает ее, и почувствовала, что он, вероятно, все еще спит. Только через час она справилась со своим Божественным чувством и заметила, что Йель уже проснулся.

-Почему он все еще обнимает меня, если уже проснулся? Может быть, у него действительно есть какие-то чувства ко мне? Это было бы здорово, но я не должен делать никаких предположений, просто основываясь на обстоятельствах. Может быть, он просто не хотел будить меня и не двигался. Давайте проверим это. Если это не сработает, мне просто нужно сказать, что я двигался во сне и не осознавал своих действий.»

Лина не была уверена, почему она начала любить Йель, но она знала, что попытки найти причины для любви были пустой тратой времени, поэтому она приняла свои чувства. Смирившись с тем, что она любит Йель, она уже была полна решимости однажды стать его женой.

Лина двигалась так, как будто она просто двигалась в драмах, и поцеловала Йеля.

Йель был потрясен этой ситуацией, но заметил, что Лина, казалось, двигалась во сне.

Даже думая о том, что Лина ведет себя так только потому, что спит, Йель не мог не ответить на этот поцелуй. В конце концов, он не мог отрицать, что целовать Лину было прекрасно, поэтому не упустил такой возможности.

Лина заметила, что Йель не просто пассивно принял поцелуй, и ее сердце забилось быстрее от счастья.

«Он, кажется, принимает мой поцелуй без каких-либо трудностей и даже также активно целует меня. Может быть, он тоже влюбился, не заметив, как это случилось со мной? Тем не менее, он, кажется, думает, что я нахожусь на девушках… Это плохо, мне нужно сказать ему, что он неправ, но я пока не чувствую себя способным говорить о своих чувствах…»

Лина подумала об этом еще в середине поцелуя.

Лина вела себя смелее, чем в любой другой ситуации, потому что была фальшивой подружкой Йеля, и в этот момент она притворялась спящей, целуя его, но чувствовала, что не сможет

говорить о своих истинных чувствах.

Хотя она была буквально старше того мира, в котором они были в тот момент, ее опыт в любви был несуществующим, пока она не встретила Йель, и она все еще боялась, что все было ее непониманием и Йель отвергнет ее.

Лина бессознательно открыла глаза, размышляя об этом, и Йель это заметил.

-Она проснулась, но все еще целует меня, и мне кажется, что она еще более страстная. Погоди, может быть, я ей действительно нравлюсь? Однако это факт, что она любит девочек, а я-мужчина… Может быть, она любит мужчин и женщин одинаково? Нет, но она сказала мне, что ненавидит мужчин. Однако это вовсе не значит, что она ненавидела мужчин, потому что ей нравилось целовать меня так же, как и мне ее. Подожди, мне нравится целовать ее, и ей нравится целовать меня, но я думаю только о том, любит ли она меня. Неужели я в нее влюбился? Я не понимаю, что я чувствую, но это очень возможно, учитывая ситуацию.»

Йель думал со скоростью, достаточной для того, чтобы время казалось неподвижным.

Учитывая ситуацию даже с неуклюжестью Йеля в этой теме, ему было бы трудно ничего не заметить.

Думая об этом, он видел множество доказательств того, что Лина любит его, но всегда чувствовал, что она просто играет, потому что знает о ней. На самом деле, еще несколько мгновений назад он был уверен, что Лина любит только девушек, поэтому он не считал, что Лина может любить его.

Он знал, что Лина не любила его с самого начала, и он также не любил ее с самого начала, но он не мог понять, в какой именно момент он влюбился в нее, и точно так же он не знал, когда Лина начала любить его.

Более того, это была только его догадка, и он не был уверен, был ли он прав или нет, поэтому он колебался о том, что делать.

Лина заметила, что Йель заметил, что она проснулась, поэтому она прекратила поцелуй и покраснела.

«Об этом… У меня есть объяснение… Не сердись на меня…»

Лина испугалась реакции Йеля после того, как обнаружила, что целует его сознательно. Она хотела убежать, но Йель все еще обнимал ее.

-Как я могу сердиться за то, что утром поцеловался со своей девушкой.»

Глава 423

Лина покраснела, услышав слова Йеля, и Йель поцеловал ее.

Хотя они и не говорили об этом, оба понимали, что им не нужны были просто фальшивые отношения.

Таким образом, они оба считали, что их отношения были повышены до реальной пары. Более того, поскольку все уже думали, что они настоящая пара, для них не было никаких серьезных проблем.

— Йель, Лина, вы проснулись? Уже наступило время обеда.»

Ронрагрук уменьшил свой рост до человеческого и вошел в комнату, обнаружив, что Йель и Лина целуются.

Они оба оставались в таком состоянии в течение нескольких часов, но несколько часов были просто коротким временем для Бога сущности, поэтому они даже не заметили этого.

Ронрагрук тут же пожалел, что открыл дверь, но прежде чем он успел заговорить, все под его шеей превратилось в лед, и он получил меч в шею.

Йель держал меч истребителя сущности, угрожая перерезать ронагруку шею, и учитывая уровень меча, было невозможно, чтобы Ронагрук выжил, если Йель сделает движение, чтобы отрезать ему голову.

Лина стояла рядом с Йелем с ледяным выражением лица, глядя на Ронрагрука, которого она заморозила почти до смерти.

Йель и Лина достаточно владели собой, чтобы не убить Ронрагрука на месте, но Ронрагрук уже был напуган до смерти.

-А зачем я открыл дверь? Я должен был просто поговорить снаружи. Нет, поскольку я все равно прервал бы их, моя судьба была бы такой же.»

Подумав об этом, Ронрагрук вздохнул и не стал пытаться оправдываться, так как чувствовал, что подобные действия только ухудшат ситуацию.

— Ронрагрук, разве ты не знаешь, что невежливо входить в комнату твоих гостей, особенно если такие гости-пара?»

— Голос Йеля был монотонен, поскольку он подавлял свое намерение убить. Он очень хорошо проводил время с Линой, поэтому был очень зол, что его прервали.

Однако, поскольку именно благодаря Ронрагруку они разрешили возникшие между ними недоразумения, Йель решил сдержаться и просто напугать Ронрагрука.

Лина была в похожей ситуации, поэтому она не заморозила Ронагрука полностью. На самом деле, она вообще не координировала свои действия с Йелем, но подсознательно они действовали вместе с полной гармонией до такой степени, что Ронрагрук почувствовал, что они планировали эту атаку вместе.

-Я знаю, но совсем забыла! Пожалуйста, прости меня! Я знаю, что это не оправдание, но я просто хотел сказать вам, что обед был готов.»

Ронрагрук объяснился только после того, как Йель спросил его, но он не знал, простит ли его Йель или нет.

Они были друзьями, поэтому Ронрагрук чувствовал, что Йель должен простить его, но он также знал, что Йель был бессердечным, когда злился.

— Никогда больше так не делай. Вы должны уважать близость ваших гостей, особенно если ваши гости могут убить вас в одно мгновение.»

Они просто целовались, но если бы Ронагрук сделал то же самое по отношению к женатой паре, которая была так же сильна, как Йель и Лина, вероятно, они не просто целовались бы, и Ронагрук встретил бы свой конец за подглядывание.

-Я не смею!»

Ронрагрук знал, что Йель и Лина могли убить его еще до того, как он это заметил, поэтому он не стал бы делать то же самое, даже если бы кто-то угрожал ему.

— Лина, разморозь его.»

После того, как Йель заговорил, убирая свой меч, Лина немедленно разморозила Ронагрука.

-Давай поедим вместе. Я надеюсь, что это деликатес, иначе я не возражаю против добавления в меню драконьего мороженого или, возможно, драконьего стейка.»

Лина говорила в шутку, но Ронагрук, услышав это, почувствовал холодный пот.

Хотя Лина вела себя прекрасно, находясь рядом с Йелем, она была безжалостна к тем, кто ее оскорблял, а Ронагрук не был ее другом, поэтому она простила его только ради Йеля.

— Ронрагрук, ты иди вперед. Мы последуем за вами через некоторое время.»

Видя, что Лина готова угостить Ронрагрука едой, он решил, что для Ронрагрука будет лучше уйти первым.

Ронрагрук понял, что имел в виду Йель, и поспешно покинул комнату.

-Ты была слишком мягка с ним. Он испортил наш поцелуй…»

Для Лины поцелуй Йеля был гораздо важнее обеда, поскольку на ее уровне ей вообще не нужно было есть.

— Позже мы можем целоваться сколько угодно в любом из наших личных измерений, где никто не сможет нас прервать. А теперь нам надо идти ужинать, иначе кто-нибудь снова помешает нам.»

Йель снова поцеловал Лину, но это был всего лишь короткий поцелуй.

-Вы совершенно правы. Это отличная идея. Я люблю тебя!»

Лина радостно обняла Йеля, все еще не веря, что они стали настоящей парой. Если бы перед встречей с Йелем кто-нибудь сказал ей, что она будет так себя чувствовать по отношению к мужчине, она бы подумала, что другая сторона сошла с ума.

-Я тоже тебя люблю.»

Йель тоже был очень счастлив в тот момент. Единственная проблема, с которой он столкнулся, заключалась в том, что, не спасая сначала отца, он не мог больше развивать свои отношения с Линой.

Отец Йеля уже принял Лину, и учитывая дружбу, которую он имел с отцом Лины, было легко догадаться, что отец Лины не будет причинять никаких неудобств их отношениям.

Однако, если Йель женится на Лине до того, как спасет своего отца, вероятно, его мать перестанет сердиться на его отца, а Йель не хотел этого видеть.

Они отправились ужинать, ничего не сказав о своем инциденте с Ронрагруком, но Лина чувствовала, что еда была недостаточно хороша для того, чтобы прервать их. К счастью, она

помнила, что позже у нее может быть личное время с Йелем, поэтому она не действовала против Ронрагрука.

— Ширк, Дривна, вы двое останетесь здесь или хотите вернуться с нами на восточный континент?»

Они уже знали, что путешествие закончилось, и не было никакой возможности последовать за Йелем после этого, поэтому они не были удивлены словами Йеля.

-Сначала я хочу встретиться с принцем Себеей. Я думаю, что, вероятно, вернусь на восточный континент, но я хочу прокомментировать это с ним.»

Ширк и Дриуна уже говорили на эту тему и решили вернуться на восточный континент. Однако они считали, что себе должен дать им разрешение первым.

Конечно, им не нужно было спрашивать разрешения у Себеа до тех пор, пока Йель соглашался с ними, поскольку никто на восточном континенте не осмелился бы пойти против воли Йеля, но учитывая, насколько ширк ценил себе, он чувствовал, что должен спросить его первым.

«Хорошо. А теперь возвращайся в мир Лины. Теперь мы покидаем племя.»

Йель мог догадаться о намерениях Ширка, так что миры Ширка были подтверждением того, что он возвращается на восточный континент, потому что ширк никоим образом не мог этому воспротивиться.

Йель и Лина покинули племя Драконьей расы, объявив, что они находятся под их защитой и попрощавшись со всеми.

— Барьер, который эти двое установили, чтобы изолировать себя, довольно силен, но он бесполезен против нас.»

Лина усмехнулась, летя на максимальной скорости рядом с Йелем.

-Мы, вероятно, прервем их, как ронрагрук прервал нас, но моя невестка еще не является сущностным Богом, поэтому ей нужно быть более терпеливой.»

Поскольку его отношения с Линой были крепкими, у Йеля не возникло проблем с тем, чтобы позвонить сестре Лины подобным образом.

Учитывая мощь барьера, невозможно было телепортироваться внутрь или войти в него, не нарушив его, если только те, кто был внутри, не давали им разрешения, но Йель проигнорировал это и использовал мировой авторитет, чтобы появиться внутри барьера, держа

Лину в своих руках.

Конечно, если бы кто-то спросил Йеля, он сказал бы, что держать Лину в своих объятиях было просто показать всем их отношения, и это не имело никакого отношения к его желанию иметь Лину в своих руках.

Когда Йель и Лина появились за барьером, те, кто был внутри, остались с открытыми ртами.

Керму и Серка обнимались и целовались, а неподалеку от них то же самое делали сестра Лины и ученица Йеля.

Как они и предполагали, они прервали их, когда они появились, но им было все равно, так как другая сторона не открыла барьер для них, чтобы расширить их интимное время.

Единственными, кто не заметил их появления, были Джордж, Зак и Сэмми, потому что последние слушали объяснения двух других относительно обучения, поэтому они вообще не заметили, что произошло.

Себе, который тренировался один с закрытыми глазами, мгновенно заметил их присутствие вместе со сменой лиц двух пар.

В конце концов, себе уже порядком надоело, что эти парочки были прекрасны каждый день, пока он был еще один.

Однако, заметив, что Йель держит Лину на руках, он снова впал в депрессию.

-Похоже, даже у Йеля теперь есть подружка… Почему мне так не везет…»

Себе не мог отделаться от мысли, что после десяти лет терпеливого пребывания вместе с двумя прекрасными парами.

Джордж и Зак тоже очень устали от этого, но они сосредоточились на заботе о Сэмми и действовали как ее учителя, поэтому они были более отвлеченными и уделяли меньше внимания парам.

Конечно же, две пары, прерванные внезапным появлением Йеля и Лины, встали из-за стыда, который они чувствовали.

Они превратили весь этот район в свое любовное гнездышко, и они совсем не возражали обниматься и целоваться на публике, но позволить Йелю и Лине увидеть их было слишком неловко.

Глава 424

«Мастер…»

Несмотря на удивление, вызванное внезапным появлением Йеля и Лины, которые прервали их, наследственный ученик Лии, или, другими словами, последний ученик, который был перед тем, как войти в реинкарнацию, чувствовал себя счастливым после воссоединения со своим учителем после тысяч лет.

— Я рад снова видеть тебя, мой ученик, но ты должен немного переучиться у моей невестки, потому что она еще не стала сущим богом.»

Услышав эти слова, ученик мог только неловко улыбнуться. Он не сомневался в отношениях своего учителя с Линой, учитывая, как это выглядело вместе с Йелем, державшим ее в своих объятиях.

На самом деле, он всегда думал, что Лина и его учитель были бы хорошей парой друг для друга, но у него никогда не хватало смелости сказать это Лине из страха или наказания.

Оба они занимали высокие посты в его сердце. Его учитель дал ему новую жизнь, когда он был обречен умереть, и если бы Лина не была там, он сомневался, что был бы в состоянии быть таким же сильным, как он стал.

Они были единственными, кто занимал такое высокое положение в его сердце, поэтому он всегда чувствовал, что они могут только соответствовать друг другу, но он никогда не думал, что это действительно произойдет.

-Теперь ты можешь называть меня Йель. Это имя, которое я использую в настоящее время, но я не возражаю, если вы также будете называть меня Лийе. Так, в конце концов, какое из имен, которые я вам дал, Вы решили использовать?»

До встречи с прошлой жизнью Йеля человек, который превратился в его ученика, был просто безымянным рабом, которого идентифицировали по цепочке цифр. Конечно, он был просто обычным рабом, потому что в том месте, где он жил, не было никаких средств для создания рабов души, но поскольку он родился рабом, так как он был сыном рабов, даже не зная личности своих родителей, поэтому для него не было слишком большой разницы.

Таким образом, прошлая жизнь Йеля дала ему несколько имен на выбор, но он не знал, какое из них выбрал в конце.

— Я выбрал себе имя Шиба.»

Он ответил честно и заметил шок на лице Йеля.

-Это неожиданно. Несмотря на то, что вы говорите на иностранном языке, это имя с частью того числа, которое вы так ненавидели. Похоже, вы приняли свое происхождение, вместо того чтобы пытаться отрицать его. С таким типом мышления, я могу понять ваши достижения на сегодняшний день.»

Учитывая, как тяжело было Шибе до встречи с Лийей, Йель знал, что ему было трудно принять это, но в то же время, принятие этого было чрезвычайно полезно для его умственного состояния и души.

-Поначалу я просто выбрал его, чтобы помнить свое прошлое и не забывать о своей мести. Я планировал отказаться от него позже, но прежде чем это произошло, я понял, что, несмотря на то, как трудно это было, это было все еще мое прошлое и то, что помогло мне стать тем, кто я есть. Если бы не эти трудности, я бы никогда не встретил тебя, учитель, и я бы в лучшем случае жил как нормальный человек в этом маленьком мире.»

Хотя он всегда проклинал свое происхождение, он понимал, что в конце концов это было скрытое благословение с тех пор, как он смог встретиться со своим учителем.

«Молодец. Я не ошибся, когда решил сделать тебя своим учеником.»

Йель был очень доволен Шибой, потому что если бы не он, Лина не попала бы в мир Йеля, и поэтому они не стали бы парой.

Йель считал, что тот факт, что Шиба случайно оказался в том месте, где он ждал перевоплощения, был судьбой, но он никогда бы не догадался, что его решение взять Шибу своим учеником было бы настолько влиятельным в его собственной судьбе.

— Господин, вероятно, вы уже слышали о ней от моей невестки, но она Эни, моя подруга.»

Шиба представил симпатичную девушку, сидевшую рядом с ним. Хотя она прожила тысячи лет, было легко заметить, что ее личность все еще оставалась несколько детской.

— Приятно познакомиться, шурин.»

Эни была счастлива, что ее сестра нашла себе парня, поэтому она приветствовала Йель с радостным выражением лица. Она чувствовала, что если бы ее сестра знала, каково это-быть влюбленной, она была бы менее строга с ней.

— Йель, моя сестра, немного ребячлива, так что не обижайся, если она не будет с тобой вежлива.»

Лина очень любила свою сестру, поэтому она хотела, чтобы Йель произвел на нее хорошее впечатление, но она чувствовала, что Эни была слишком небрежна, когда приветствовала

Йель.

— Итак, вы моя невестка, я много о вас слышала. Приятно познакомиться.»

Йель ни в малейшей степени не заботился о том, чтобы быть вежливым или нет, так что даже без слов Лины он не обиделся бы.

— Йель, это было так давно.»

Услышав голос Керму, Йель повернул голову.

— Рад снова тебя видеть. Простите, что перебиваю вас раньше. Ну да, раз уж мы здесь, то это хороший шанс. Лина, позволь моим друзьям покинуть твой мир прямо сейчас, включая Джули.»

Лина кивнула и сделала так, как велел ей Йель, а Йель тем временем заставил вайбу и остальных выйти из склада.

-А что случилось с Джули?»

Увидев, что Джули появилась лежа на кровати они были шокированы, но так как все воссоединились вместе спустя более чем десять лет, им было о чем поговорить, и те, кто был изолирован с Шибой и Эни, узнали о случившемся.

Джордж, Зак и Сэмми также заметили, что произошло после того, как все появились, поэтому они присоединились к ним. Сэмми не могла вспомнить остальных, так как она была слишком молода, когда началась война, поэтому им нужно было снова представиться.

— Джордж, теперь я могу вылечить твою руку. Если вы хотите, вам больше не нужно продолжать использовать эту руку голема.»

Будучи Богом жизненной сущности, не было никакого способа, которым Йель не мог исцелить руку Джорджа, поэтому он чувствовал, что это был хороший шанс исцелить его.

«Нет необходимости. Сестра Эни является Богом закона в законе жизни и уже предложила исцелить мою руку, но я готов использовать мою руку голема, и после мастера, я имею в виду, что брат Шиба научил меня немного, я улучшил руку голема много, поэтому я не чувствую себя хуже, чем настоящий.»

Шиба и Эни заставили Джорджа и Зака называть их брат Шиба и сестра Эни. Первоначально они хотели признать их как учителей из-за того, как много они их учили, но они отказались, потому что они были друзьями Йеля и было бы неправильно принимать их в качестве

учеников, не спросив сначала Йель.

Себе, Серка и Керму с самого начала не испытывали никаких проблем с тем, чтобы позвонить Шибе и Эни подобным образом.

— Йель, зачем ты вывел Джули на улицу? Она не в том состоянии, чтобы быть здесь.»

Тот, кто сказал это, был Айзу, который чувствовал себя больным после того, как увидел, как Йель и Лина взаимодействуют друг с другом, поэтому она решила собраться с духом и поговорить с Йелем.

-Все как раз наоборот. Это самое лучшее для нее со всеми ее друзьями собрались вместе. Если я не ошибаюсь, она должна скоро проснуться.»

Как только Йель закончил свои слова, Джулия медленно открыла глаза. Она все еще была в замешательстве, но уже пришла в себя.

Поскольку у нее была в основном психологическая проблема, Йель считал, что ее пребывание вместе с друзьями было лучшим вариантом, чтобы помочь ей, даже если это не было тем, что гарантировало работу. Находясь в мире Лины, она немного поправилась, и Йель заметил, что она уже почти проснулась, когда Айзу заговорила с ним.

Все радостно завопили, когда Джули проснулась, хотя сама Джули не очень хорошо понимала свое положение.

Два часа спустя Джули наконец-то смогла осознать все, что произошло.

Именно в этот момент Йель потребовал всеобщего внимания.

«Мы наконец-то воссоединились здесь, но есть кто-то, кто пожертвовал своей жизнью, чтобы сделать это возможным.»

Услышав эти слова, все замолчали.

— Свордмад не сомневался, что пожертвует собой ради нас, так что мы должны, по крайней мере, отдать дань уважения его жертве.»

Йель достал обычный кусок железа и в одно мгновение выковал меч, который был идентичен мечу Свордмада. В конце концов, меч Swordmad не был каким-то особенным мечом, поэтому его было нетрудно воспроизвести, учитывая нынешние знания Йеля в кузнечном деле.

Прежде чем заговорить, Йель вонзил меч в землю.

— Свордмад, когда я потерял память и был в самом уязвимом состоянии, ты учил меня и защищал, как мой учитель. Даже в конце своей жизни ты пожертвовал собой, чтобы помочь мне. Ты-человек, который заслужил мое уважение. Я обещаю, что найду твою душу, даже если мне придется путешествовать по всей Вселенной… Нет, я сделаю это, даже если мне придется отправиться в другую вселенную.»

После выступления Йеля все присутствующие почтили память Свордмада минутой молчания.

Большинство из них встречались с ним и знали, что он был довольно самоотверженным человеком, который больше заботился о Йеле, чем о себе, поэтому они очень уважали его.

На самом деле, хотя они и не знали, Если бы не Swordmad, большинство из них погибли бы, потому что у Йеля не было бы шанса изменить прошлое, чтобы спасти их.

— Я не разочарую тебя.»

Йель повернулся спиной к мечу, создав барьер, который был таким же сильным, как тот, что отделял континенты, и пошел навстречу другим.

Глава 425

Йель, Лина, Шиба и Эйни парили в воздухе над берегом, который вел к самому опасному океану в мире.

Йель уже закончил завоевание западного континента вскоре после того, как он воссоединился со всеми, и все, кто не хотел принять его, были уничтожены без пощады, поэтому Йель планировал вернуться на восточный континент.

Ранее группа Йеля выбрала другой океан, потому что это было безопаснее, но после того, как Йель стал сущностным Богом и улучшил свою мировую власть, этот океан, которого даже Бог закона избегал, вообще не был угрозой.

Более того, этот океан вел прямо к Империи Ревген, где жило большинство друзей Йеля, так что лучше было выбрать именно этот маршрут.

— Господин, я уже путешествовал через этот океан. Эти энергии насильственны, но это не проблема для Бога сущности, чтобы пересечь его. Однако я думаю, что Эйни может пострадать, если она пойдет с нами.»

Простой закон Бог может положить конец страданиям в таком месте, и Шиба не хотел, чтобы

его подруга пострадала, поэтому он надеялся, что Йель или Лина поместят ее в любое из своих измерений.

— Этот океан совсем скоро не будет опасен.»

Йель улыбнулся, прежде чем снова заговорить.

— Мировой авторитет. Преобразуйте энергию в проектируемой области в элемент. Руда класса эссенция.»

Когда он вернулся в эльфийское королевство, Йель отдал три команды, и бурная энергия океана соединилась, чтобы превратиться в кусок руды, но на этот раз кусок был достаточно большим, чтобы создать огромный топор.

«Как я и ожидал, невозможно преобразовать все это за один раз. Следуйте за мной. Я буду преобразовывать всю эту энергию в ресурсы.»

Йель не собирался выпускать из своих рук столько ресурсов.

Единственная причина, по которой его отец не убирал беспорядок в океане, состояла в том, чтобы оставить его там для дальнейшего использования Йелем, поэтому Йель делал именно то, что его отец намеревался.

Без просветления Йелю было трудно создать оружие уровня сущности без материалов, и даже с просветлением он просто улучшил оружие, а не создал новое, поэтому на данный момент он не был уверен в создании оружия на этом уровне без материалов.

Тем не менее, оружие уровня сущности было чрезвычайно важно для повышения его боевой доблести, поэтому он планировал подделать несколько из них.

Хотя Йель знал, что они не достигнут уровня меча истребителя сущности, они все равно будут первоклассным оружием.

Остальные трое не комментировали действия Йеля и не имели никакой жадности к этим ресурсам, потому что они знали, что это было то, что отец Йеля оставил ему, и было бы неприлично просить долю.

Группа продвигалась через океан, в то время как Йель превращал всю бурную энергию на пути к ресурсам, которые могли бы быть использованы для создания оружия.

Продвижение таким образом превратило путешествие дольше, чем они ожидали изначально, потому что, чтобы взять всю прибыль от энергии, они не могли просто продвигаться по прямой.

Им нужен был целый год, прежде чем они доберутся до империи Ревген, но для таких людей, как они, которые прожили очень долгую жизнь, год-это не так уж много времени.

— Я наконец-то закончил все это переделывать. Это было гораздо более утомительно, чем я предполагал вначале, но прибыль огромна.»

Использование мирового авторитета для получения ресурсов из энергии было гораздо более утомительным, чем просто использование его для преобразования области, что просто преобразовало бы все в этой области.

Йель не хотел стирать океан, потому что он просто хотел использовать эти жестокие энергии, поэтому он не выбрал легкий путь.

-Сейчас я сделаю кое-какое оружие. Если у вас есть какая-то просьба, скажите мне. У меня достаточно ресурсов.»

Хотя остальные трое знали количество ресурсов, полученных Йелем, они также знали, что они были ценными и что будет нелегко получить так много ресурсов снова, поэтому они колебались, принимать или нет предложение Йеля.

— Прими мое предложение. С этого момента мы все будем путешествовать вместе, чтобы найти Бога битвы, поэтому улучшение боевого мастерства любого из нас улучшает мастерство всей группы.»

Лина не оставила бы Йеля, даже если бы он попросил ее об этом, а двое других также сказали, что они хотят помочь Йелю найти Бога битвы после того, как услышат, что он должен спасти отца Йеля.

Услышав слова Йеля, они все в конечном итоге приняли его предложение, и все трое обратили внимание, когда Йель начал создавать оружие.

Они все знают, что кузнечное дело Йеля было особенным, поэтому они хотели попробовать узнать немного об этом во время поиска.

Конечно, Йель совсем не возражал, и он был бы рад, если бы им удалось улучшить процесс его кузнечного дела.

В конце концов, одна из них была его девушкой, другая-невесткой, а последняя-его лучшим учеником.

Называть Шибу своим лучшим учеником не было преувеличением, потому что, насколько он знал, Шиба был единственным из его учеников, кому удалось стать сущностным Богом.

Более того, хотя Йель не знал, когда Шиба достиг этого уровня, он знал, что Шиба был всего лишь обычным смертным чуть более тридцати тысяч лет назад, так что даже если бы он считал, что Шиба достиг этого уровня недавно, скорость уже была очень быстрой.

Шиба не принадлежал ни к одной фракции и не обладал никаким божественным талантом, поэтому Йель знал, что Шиба может стать сущностным Богом так быстро, что это практически все благодаря его собственным усилиям.

Хотя он получил наследие прошлой жизни Йеля, Йель очень хорошо знал, что то, что он дал ему, не было чем-то, что могло позволить ему стать сущностным Богом за короткое время. Даже в своей прошлой жизни Йель не был сущностным Богом, поэтому не было никакого способа, чтобы наследие могло иметь такой эффект.

Судя по тому, что он слышал, Шина и Эйни были примерно одного возраста, но, несмотря на хороший фон и в целом лучшие таланты, Эйни еще не стала сущностным Богом; дело было не в том, что она была медленной, а в том, что Шиба был слишком быстрым.

Йель создал для себя несколько видов оружия разного типа, потому что он хотел тренироваться, пока не станет Богом сущности во всей сосредоточенной на Битве сущности, созданной его дедом.

Он также создал несколько видов оружия для Шиба, Лины и Эйни на основе их запросов.

Шиба обычно использовал большой меч и маленький, чтобы сочетать тяжелые атаки с быстрыми, основанными соответственно на сущности Земли и сущности ветра.

Лина попросила меч, похожий на ее предыдущий, но она также попросила в качестве копья, поскольку Йель призвал ее попросить второе оружие, потому что было бы несправедливо, если бы Шиба получил два, а Лина только один.

Эйни попросила кнут и лук. Оба были более трудны в изготовлении, чем другое оружие, потому что хлыст должен быть гибким и hart в то же время, в то время как лук должен быть способен преобразовывать энергию в стрелы или же без стрел хорошего качества, лук был бы пустой тратой времени.

К счастью, Йель уже сделал лук и хлыст для себя, так что у него был запас материалов с такими свойствами, и выполнить просьбу Эйни было совсем не трудно для него.

Это не было преувеличением сказать, что сила группы увеличилась во много раз благодаря их новому оружию.

После хранения своего нового оружия они направились к дому Ревгена и позволили всем покинуть мир Лины и хранилище Йеля, чтобы провести заключительную вечеринку, прежде

чем группа Йеля отправится на поиски Бога битвы.

Ревген был рад видеть, что почти все вернулись в целости и сохранности. Он чувствовал себя плохо для Swordmad, но учитывая, насколько опасным было путешествие, он чувствовал, что ему уже повезло, что только один из них умер.

Те, кто не был из Империи Ревген, будут отправлены на свои места в другой день самим Ревгеном, потому что с тех пор, как Йель закончил полностью запечатывать восточный континент и получил право собственности на мир, Ревгену не нужно было быть таким же осторожным, как раньше.

Хотя он хотел перевоплотиться, чтобы решить некоторые проблемы, он знал, что миссия Йеля состояла в том, чтобы спасти своего отца, который был мастером Ревгена, поэтому Ревген не пытался отложить путешествие Йеля, потому что он мог перевоплотиться в другой момент.

Только Айвай, Вайба, Энджи и два волка вернулись на склад после вечеринки. Все остальные были оставлены в императорском дворце, так как они не собирались тащиться в поход, чтобы найти Бога битвы.

В конце концов, все они знали, что их сила все еще слишком слаба, и единственная причина, по которой группа Айвай собиралась пойти с Йелем, заключалась в том, что они были семьей. Более того, Анжи и Айвай уже были мастерами права, а Вайба почти достиг этого уровня, так что они все еще были более квалифицированными, чем остальные.

Прежде чем покинуть императорский дворец, Йель подарил Ревгену много оружия уровня Бога закона. Однако он не предлагал никакого оружия уровня Бога сущности, потому что без присутствия Бога сущности Бог закона с таким мощным оружием пригласил бы катастрофу.

Лар и Айзу не хотели отставать от Йеля, но они знали, что если пойдут с ним, то только станут помехой, а это повредит их собственному росту, поэтому они сдержались.

Кроме того, поскольку у Йеля была девушка, они чувствовали, что если они будут приставать к нему слишком много, он перестанет их ненавидеть, поэтому они решили замедлить свой темп, но они не сдавались.

Глава 426

Йель смотрел на мир под собой с ностальгией в глазах.

Хотя он помнил, что покинул этот мир в своей прошлой жизни, это был его первый уход после реинкарнации, поэтому он не мог не помнить все, наблюдая за миром снаружи.

С того момента, когда он был просто книжным червем в клане Чалого и до того момента, как он ушел, с ним произошло много вещей.

Йель стремился стать сильным, несмотря на то, что потерял память и приобрел много друзей на своем пути, но в конце концов он был вынужден попрощаться с ними, чтобы продолжить свой путь.

Хотя он и не хотел такого исхода, его будущий прогресс будет затруднен, если он останется в этом мире, а его друзья были слишком слабы, чтобы следовать за ним.

— Тренируйся изо всех сил, и, возможно, однажды мы снова сможем путешествовать вместе.»

Йель только думал об этих словах, но он действительно надеялся, что однажды они снова смогут путешествовать вместе.

Однако на данный момент их пути должны были разойтись, так как найти Бога битвы, чтобы спасти отца Йеля, было важной миссией, которую они не могли отложить, пока другой не станет достаточно сильным.

В конце концов, хотя и были подсчитаны исключения, такие как Шиба, без наличия прошлой жизни или сгущенных сущностей, стать сущностным Богом менее чем за сто тысяч лет было почти невозможно. На самом деле, развитие менее чем через миллион лет после рождения было достаточно, чтобы считаться талантливым.

Конечно, были методы, чтобы ускорить скорость, но они могли в лучшем случае быть использованы Богом сущности по отношению к тому, кто был Богом закона и имел сильную душу. Иначе это было бы скорее вредно, чем полезно.

Эйни была Богом закона с довольно сильной душой, так что Шиба помогал ей, но так как она прожила лишь немногим более тридцати тысяч лет, это было все еще трудно для нее.

В конце концов, хотя душа Эйни была довольно могущественной, она не была столь же могущественной, как души Йеля, Лины и Шибы, когда они продвинулись к сущностным богам, поэтому ей все еще немного не хватало.

Лар была единственной среди друзей Йеля, кто мог бы стать Богом закона за короткое время из-за ее прошлой жизни, но ее душа была слабее, чем у Эйни, и время, которое ей понадобится, чтобы продвинуться к Богу сущности, даже с помощью будет огромным.

Остальным, вероятно, потребуется много времени даже для того, чтобы стать богами закона. В конце концов, у них не было никакого обмана, как у сгущенной сущности, которая могла бы помочь им быстрее тренироваться.

Вайбе и Айвай было бы легче, потому что они были привязаны к душе Йеля, и это делало их путь немного легче, чем у других. По крайней мере, при достаточном усилии, было трудно, чтобы любой из друзей Йеля стал Богом закона перед ними. Тем не менее, Айвай и Вайба не вкладывали все свои усилия в обучение, поэтому было трудно предположить, сколько времени им потребуется.

Хотя стать Богом закона было не так трудно, как стать Богом сущности, без предыдущих жизней или специальных средств, это было почти невозможно, не прожив по крайней мере тысячу лет.

Точно так же считалось, что те, кто стал Богом закона, будучи моложе десяти тысяч лет, были талантливы, и предыдущая жизнь Йеля и Лина были одними из самых быстрых, чтобы достичь этого уровня в своем поколении.

Недаром их считали частью группы из пяти самых талантливых богов закона.

Остановившись, чтобы подумать о шансах своих друзей достичь уровня, достаточно безопасного, чтобы снова путешествовать с ним, Йель повернулся спиной к миру и двинулся туда, где его ждали остальные трое.

Все они понимали, что это нормально для Йеля быть немного эмоциональным, поэтому они дали ему время собраться с мыслями, прежде чем продолжить свое путешествие.

Не говоря ни слова, все четверо начали быстро летать, оставляя мир позади. Через некоторое время они уже не могли видеть мир, но не оборачивались, чтобы посмотреть назад.

Хотя они не знали, где находится Бог битвы, они знали, что он не был рядом с миром, где они были раньше.

Мир, который отец Йеля подарил Йелю, был совершенно изолирован, и все окружающие планеты были лишены жизни даже без кислорода, чтобы дышать, поэтому те, кто не был по крайней мере мастерами закона, не смогли бы жить там.

Более того, вся эта область принадлежала фракции родителей Йеля, и учитывая положение матери Йеля, которое было известно почти всем богам происхождения, ни у кого не хватило смелости попытаться завоевать область, принадлежащую фракции.

Конечно, враги Вселенной и те, кого они ввели в заблуждение, все еще пытались сделать это, но те, кто атаковал, были все еще довольно слабы, показывая, что высшие не осмеливались начать тотальную атаку из страха перед сумасшедшим возмездием.

Хотя обе стороны были не в ладах друг с другом, ни одна из них не хотела умирать, так что они не могли так легко расстаться со своей жизнью. Конечно, это учитывало только сильных,

потому что слабые были принесены в жертву без особых проблем.

Однако, если один из них должен был атаковать живое место другой стороны с полной силой, даже если атака увенчалась успехом и убила потомков своих врагов, те, кто понесли потери, имели высокие шансы сойти с ума, чтобы убить всех, не заботясь о своей собственной жизни.

Мать Йеля уже спровоцировала огромный беспорядок, потому что ее сын был проклят еще до рождения, а отец Йеля спровоцировал серьезные повреждения и придавил основные силы тех, кто заставил его сына перевоплотиться.

Однако ни одно из этих событий не было действительно смертельным для их сына, и они уже сошли с ума, поэтому было легко подумать, как они отреагируют, если они пошлют Бога происхождения, чтобы убить Йель.

Более того, с точки зрения другой вселенной, у Йеля был потенциал, потому что он был сыном своих родителей, но высшее руководство никогда не считало его угрозой, поэтому они не будут беспокоиться о том, чтобы иметь с ним дело самостоятельно.

Однако они могли бы снова подумать об этой теме, если бы узнали о небесном знании Йеля, поэтому Йель не хотел использовать его публично после того, как покинул свой мир, если только не было другого варианта, потому что он знал, что было бы плохо, если бы эксперты другой вселенной или их союзники обнаружили его.

Конечно, если бы дело о знании, которое он получил из высшей Вселенной, просочилось, другая сторона не стала бы беспокоиться о последствиях и отдала бы все, чтобы убить Йеля.

В конце концов, другая сторона никогда не использовала никого сильнее Бога закона, чтобы войти в область Вселенной, принадлежащей родителям Йеля, но если бы они послали единого мирового Бога, Йель был бы закончен уже давно, даже если бы Лина и Шиба помогли ему.

На самом деле, те, кто напал на мир Йеля, были просто из союзной фракции захватчиков-экспертов другой вселенной, поэтому они уже многое сделали, когда послали своих людей с некоторыми союзниками, чтобы завоевать мир Йеля.

Большинство из тех, кто атаковал, даже не знали, что эксперты другой вселенной были в тени и были просто убеждены своими союзниками, поэтому материя не могла быть связана с другой вселенной, по крайней мере, открыто.

-Это последний мертвый мир перед тем, как покинуть территорию, принадлежащую моим родителям. Давайте отдохнем здесь, прежде чем продолжить.»

Йель послал божественное чувственное послание остальным и быстро полетел к миру.

В мертвом мире ничего не было, но он все еще был приемлемым местом для отдыха после путешествия на большое расстояние без остановки.

В конце концов, нехорошо было отдыхать посреди космоса, поэтому эти мертвые миры были созданы только для того, чтобы служить временным остановкам, когда Йель хотел покинуть мир.

В своей прошлой жизни Йель покинул этот мир, будучи намного слабее, чем он был в тот момент, поэтому ему нужно было использовать больше мертвых миров для отдыха.

Это было вполне нормально во Вселенной, имея много мертвых миров, которые служили временным местом отдыха, но было странно, что кто-то построил здание или попытался сделать бизнес, несмотря на то, что это были некоторые мертвые планеты с большим количеством людей, погружающихся в них.

В конце концов, никто не хотел долго жить в мертвом мире, даже если дела шли хорошо. Более того, никто не осмеливался претендовать на мертвые планеты для себя, так что если бы они попытались монополизировать мертвую планету, у них были бы высокие шансы быть убитыми недовольными экспертами.

Ступив на мертвую планету, все четверо вошли в хранилище.

Хотя можно было войти в частные измерения в середине пространства, было возможно, что после ухода, исходное положение сильно изменилось, так что было лучше избегать делать такую вещь.

Как только они покинут территорию, принадлежащую родителям Йеля, все станет еще опаснее.

Они входили только на мертвые планеты, планеты, которые не были идеальными, чтобы избежать кого-то от использования мировой власти против них, или бесхозные планеты, но даже с этими предосторожностями, путешествие через пространство все еще было опасно, если кому-то не повезло.

Глава 427

Поток времени в хранилище изменился, когда вошла группа Йеля.

Путешествие во внешнем пространстве отнимало много времени даже у богов сущностей, и Йель чувствовал бы себя плохо, если бы Вайба, Энджи и Айвай оставались одни слишком долго, поэтому он изменил поток времени в хранилище, заставляя внутреннее время течь в другом темпе, чем поток времени снаружи.

Сто дней снаружи были всего лишь одним днем в хранилище, поэтому не имело значения, сколько времени потребуется группе Йеля, чтобы достичь точки, где они могли бы отдохнуть, время для группы вайбы было бы намного меньше.

Однако, как только Йель вошел в пространство, он полностью изменил его, сделав, что сто дней внутри были одним днем снаружи. В конце концов, у них не было никакого времени, чтобы потерять и использовать различный поток времени, чтобы отдохнуть и расслабиться или использовать время, чтобы тренироваться внутри пространства для хранения были лучшими вариантами для них.

Обычно эти изменения в потоке времени были бы утомительными, и их невозможно было бы изменить так легко, как это делал Йель, но как вневременной Властелин, по крайней мере во всем, что касается манипулирования временем, он был уверен, что только Создатель Вселенной и таинственный эксперт могут превзойти его.

Конечно, это не имело значения, насколько сильным был его контроль над временем, потому что, учитывая его силу, было бы трудно, чтобы кто-то сильный пострадал в течение длительного периода времени, но просто манипулировать потоком времени в его хранилище, этот факт вообще не имел значения.

Энджи с Вайбой на голове бросилась обнимать Йеля и Лину. Она сменила свою обычную внешность на более молодую, на вид ей было всего около тринадцати лет.

Она сказала, что было бы слишком странно, если бы она и ее мать, казалось, были одного возраста, поэтому она использовала сдвиг формы, чтобы решить эту проблему.

Анж не превратилась в более молодую форму, потому что она все еще хотела казаться старше вайбы, когда последний был в полу-зверином или человеческом облике.

В конце концов, Эйндж знала вайбу с тех пор, как она была детенышем, и не было никакого способа, чтобы она считала ее старше, хотя Эйндж считала себя дочерью Йеля, в то время как Вайба была сестрой Йеля.

Не то чтобы Йель не знал о беспорядке в его семье, но он просто перестал беспокоиться об этом.

Они провели месяц в хранилище, в котором Йель, Лина и Шиба помогали друг другу улучшить свои слабые места.

Йель и Лина уже согласились поделиться всеми своими знаниями с другими, но Шиба был учеником Йеля, поэтому Йель не пренебрегал им.

Кроме того, поскольку Шиба преуспел в сущности ветра и сущности Земли, которые были

просто слабыми местами Йеля, он решил помочь Йелю с ними. Лина была просто мастером в этих двух законах, так что Шиба был лучше, чем она, чтобы помочь ему.

В конце концов, у всех были сильные и слабые стороны, и это уже было достаточно впечатляюще, чтобы Йель был плох только в двух элементарных законах.

В данный момент Шиба пытался помочь Йелю овладеть земным законом и законом ветра, а что касается сущностей, то они были слишком развиты для Йеля в тот момент без использования небесных знаний.

ChapterMid();

Тем не менее, Йель не хотел показывать Небесное знание публично, поэтому он хотел улучшить свое мастерство, не используя его.

Более того, как только он овладеет земным законом и законом ветра, он сможет превратить хранилище в настоящий мир со всеми элементарными законами.

Хотя это был бы просто простейший тип мира, по крайней мере, он был бы полным.

Если бы Йель также создал цикл реинкарнации, исключающий весь мир, это было бы немного лучше, как мир Лины, и это не было реальной проблемой для Йеля, но учитывая, что в хранилище не было людей, живущих в нем, душа, пойманная в цикл реинкарнации, будет иметь трудное время для реинкарнации.

В мире Лины было много людей, живущих там, так что не было никаких проблем, если бы ее мир имел цикл реинкарнации, поскольку любой, кто умер там, скоро переродится.

Йель никак не мог освоить эти два закона за месяц, учитывая, что его талант в них не был высок, но, по крайней мере, он немного улучшился.

Кроме того, они использовали много времени в том месяце, чтобы научить вайбу, который еще не стал мастером права, поэтому время, когда Йель обучался двум законам, было совсем недолгим.

Wyba также не смогла сделать прорыв в этом месяце, поэтому они решили оставить этот вопрос для своей следующей остановки и ушли из хранилища.

Группа покинула последнюю мертвую планету в районе, принадлежащем родителям Йеля, которая была целой Солнечной системой.

Их фракция имела большие площади в других частях Вселенной, но эта солнечная система

должна была просто служить местом для размещения мира, который был подарен Йелю.

В конце концов, место, которое только служило домом для ребенка, не было бы слишком привлекательным для их врагов, в то время как в самом большом месте различные факторы могли закончиться провоцированием нападения, и родители Йеля беспокоились, что Йель будет пойман в перекрестном огне, будучи неспособным защитить себя.

После того как они покинули Солнечную систему, ничего не произошло. Они были в полной боевой готовности, чтобы избежать засады, но никому не было так скучно ждать посреди космического пространства неопределенный промежуток времени просто на случай, если кто-то появится.

В космическом пространстве было трудно измерить время, но, по крайней мере, во Вселенной существовал систематический метод измерения времени, поэтому годы имели одинаковую длину во всех мирах, несмотря на их различия в размерах и расстоянии от Солнца, вокруг которого вращались миры.

Это правило было единогласно установлено экспертами Вселенной, потому что они устали от изменения способа, которым они считали время в каждом месте, и вызванных им недоразумений.

Каждый год имел двенадцать месяцев, каждый месяц тридцать дней и каждый день двадцать четыре часа.

В некоторых мирах им требовалось несколько лет, чтобы пережить все времена года, в то время как другие испытывали это более одного раза в один и тот же год, но эксперты не заботились об этом до тех пор, пока измерение времени было легко для них.

Мир Йеля был создан с учетом этих временных мер, поэтому отец Йеля создал мир, который будет соответствовать универсальной временной мере должным образом.

Однако следующий обитаемый мир, который они обнаружили, явно не был тем же самым.

Размер мира был довольно мал, поэтому в стандарте они испытывают больше, чем день и ночь, хотя день имел очень мало света из-за расстояния от солнца. Более того, по той же самой причине, оставляя в стороне время, чтобы испытать четыре сезона, мир был чрезвычайно холодным весь год.

Если бы не формации, установленные экспертами по городам, смертные не смогли бы жить в таких экстремальных условиях, если бы у них не было тела, которое могло бы выдержать больше холода, чем обычно.

Конечно, существовали виды, у которых были такие черты, но в этом мире не было ничего

особенного, поэтому было трудно, чтобы кто-то выбрал его для жизни, если у них нет другого выбора.

Люди, потерявшие свои миры и имевшие врагов, обычно выбирали для жизни отдаленные места, подобные этому, поскольку в одной и той же ситуации находилось слишком много людей, что особенно затрудняло обнаружение одного из них.

Кроме того, там были также сильные люди, поэтому не было слишком обычным, что кто-то рисковал обидеть других, чтобы убить кого-то, скрывающегося там, если только обида между двумя сторонами не была слишком экстремальной.

Миру не хватало ресурсов, а обучение там было слишком сложным из-за окружающей среды, поэтому обычно те, кто устанавливал свое место, просто хотели спокойно прожить остаток своей жизни, пока кто-то другой не убьет их врагов.

Это был трусливый способ, но они предпочли быть трусами, а не сражаться в проигранной битве. Если бы существовали шансы на победу, они бы не отступили в такой мир, как этот.

Условия жизни в мире были экстремальными, но они никак не могли повлиять на группу Йеля. Погода снаружи была сравнима с той, что царила в горах вокруг белого здания, оставленного отцом Йеля.

Они спустились в этот мир и отправились в один из городов, построенных богами закона, чтобы защитить свои семьи, которые не могли противостоять погоде снаружи.

Конечно, после строительства городов туда переезжали другие, и они были желанными гостями для тех, кто создавал города, так как чем больше людей там живет, тем лучше сдерживание по отношению к своим врагам, если они их найдут.

Группа Йеля достигла внешней стороны городского барьера и ждала, пока кто-нибудь откроет его для них. Хотя они могли бы силой проникнуть в этот барьер с помощью своей силы, поскольку они не хотели создавать никаких проблем для тех, кто живет там, они решили войти нормально.

Из-за отсутствия света на планете даже днем всегда были видны три луны, что было довольно красивой сценой. Было грустно, что мир так уродлив, иначе это было бы хорошее место, чтобы пойти отдохнуть, и там было бы много туристов.

Глава 428

Через две минуты барьер открылся, и их приветствовал мужчина средних лет.

— Добро пожаловать в город. Я здесь мэр города. Я не знаю, какие у вас здесь дела, но вы

можете оставаться столько, сколько захотите.»

Мужчина средних лет был Богом закона, но он оставался смиренным перед группой Йеля.

Обычно он не ходил встречать кого-то у барьера, но когда он заметил, что из четырех человек он не мог видеть силу трех из них, и последний был Богом закона, который имел ауру более сильную, чем его собственная, он решил, что они не могут быть оскорблены.

Хотя у людей в городе были конфликты с другими людьми, которые обычно заканчивались полной проверкой личности каждого, кто хотел войти, мужчина средних лет знал, что группа Йеля может пересечь барьер без разрешения, и если они были сердиты, они могли просто уничтожить барьер с включенным городом.

Таким образом, мужчина средних лет никак не мог сделать что-то, что могло бы оскорбить группу Йеля. Даже если они попытаются убить кого-то внутри, он будет вести себя так, будто ничего не знает.

В городе не было ни одного Бога сущности, и человек средних лет предположил, что Йель, Лина и Шиба были по крайней мере богами сущности, поэтому не было никакого способа, чтобы трус, который бежал от битвы, которую невозможно выиграть, оскорбил бы такого рода людей.

Мужчина средних лет изменил свою внешность и имя после побега и сумел прожить долгое время с новой личностью, потому что он сумел жить, будучи сдержанным, не оскорбляя никого, кто мог легко убить его.

Он был мэром, потому что он был самым сильным там, но он сдал бы эту должность любому, кто попросит об этом, так как это не было похоже на то, хотел ли он этого или что-то в этом роде.

На самом деле, больше чем боясь их, мужчина средних лет надеялся, что они останутся, чем дольше, тем лучше.

В конце концов, учитывая, что они решили подождать за барьером, это показывало, что у них нет планов уничтожить город, и наличие сильных людей внутри города было бы очень хорошо для его собственной безопасности, если бы ему удалось быть рядом с ними. Что же касается благополучия города, то ему было все равно, пока он и его семья находились под защитой.

Единственная причина, по которой он защищал город, состояла в том, чтобы защитить свою семью, и те, кто жил в городе, помогали защищать их, поскольку огромное количество было лучше служить сдерживающим фактором, но он действительно не заботился об их жизни так же, как другие не будут заботиться о его жизни.

Они были вместе в городе только ради себя, и хотя они не причинили бы вреда друг другу, они не станут защищать кого-то, не связанного с ними только потому, что они жили в одном городе.

-Мы здесь только для того, чтобы немного отдохнуть, прежде чем продолжить наше путешествие. Окружающая среда здесь лучше, чем в мертвых мирах.»

Йель говорил правду, но люди средних лет в это не верили.

В конце концов, мир находился в месте, которое было трудно посетить, потому что за ним была солнечная система, известная большинству людей как запретное место, если вы не хотите умирать, которое принадлежало родителям Йеля.

Таким образом, мужчина средних лет не думал, что они собирались туда, и еще меньше, что они пришли оттуда.

Раньше Шиба избегал останавливаться, насколько это было возможно, когда он шел в мир Йеля, и два эксперта, которых он убил по пути, тоже не останавливались.

Лина и Эйни остановились еще немного, но они избегали миров с живущими в них людьми, так что они не были в этом мире раньше.

Насколько люди из того мира знали, никто не входил и не выходил из этой запретной Солнечной системы С тех пор, как они начали жить на этой планете.

Эта планета была не слишком старой, так что ее не существовало до того, как Йель перевоплотился.

Это не было странным для мира, разрушаемого или создаваемого при участии экспертов, поэтому Йель не слишком много думал о создании этого мира.

Мужчина средних лет не поверил словам Йеля, но промолчал, потому что это было не его дело. Обычно он спрашивал о причинах, по которым они приезжают в город, но не спрашивал их и не хотел вмешиваться, потому что другая сторона могла убить его, если бы он был назойливым.

Группа Йеля хотела немного отдохнуть, получая информацию о слухах из вселенной. В конце концов, там собрались люди из слишком многих мест, так что не исключено, что у них были какие-то новости о Боге битвы. Даже устаревшая информация была лучше, чем ничего.

Более того, учитывая место, где находился этот мир, не было невозможно, чтобы Бог битвы лично посетил его в прошлом.

Группа последовала за мужчиной средних лет внутрь города, и барьер закрылся за ними. Барьер был нужен для того, чтобы не дать холодной погоде проникнуть в город, поэтому он не мог оставаться открытым в течение длительного времени.

Город больше походил на огромный город из-за деревенских зданий, которые он имел. Дело не в том, что они не знали, как сделать более роскошные здания, но у всех живущих там были причины скрываться, поэтому они предпочитали быть сдержанными.

-А вот и гостиница. Я сказал гостиница, но в ней есть только два номера, потому что она в основном служит баром. Люди, живущие здесь, не выбирают, чтобы остаться в гостинице слишком долго, потому что это дорого.»

Они вошли в гостиницу, и женщина за стойкой была потрясена, увидев новые лица. У нее было не так уж много шансов заработать легкие деньги, и новички были теми, кто давал ей больше всего денег.

— Добро пожаловать! Ты хочешь остаться здесь сегодня? Если вы остаетесь по крайней мере на три дня и платите вперед, я могу дать вам скидку. Стандартная цена за ночь составляет…»

Женщина говорила с энтузиазмом. Она была просто мастером закона, так что она не была среди самых сильных в городе, богов закона, но и не была среди самых слабых, смертных.

«Остановить. Они — мои гости. Я за все заплачу. Не просите у них никаких денег.»

Увидев серьезное лицо мэра, женщина поняла, что группа новоприбывших не должна обижаться.

С ее уровнем, она не могла чувствовать их силу, но она думала, что эти четверо были Богами закона. Хотя Боги закона занимали высокое положение в городе, четыре Бога закона не могли победить большее число богов закона, или, по крайней мере, женщина думала таким образом.

Однако она была умна, и поскольку мэр проявил к ним такое уважение, она решила, что тоже не может их обидеть.

Если бы мэр не предложил заплатить, но сказал, что им не нужно платить, она бы отдала им все бесплатно, даже если бы она понесла убытки, в деньгах, чтобы не обидеть их, но поскольку мэр предложил заплатить, Она была счастлива.

— Тогда уважаемые гости не должны ни за что платить. Я с удовольствием позже передам этот законопроект мэру. У нас есть только две комнаты, но нет никаких проблем с двумя людьми в каждой комнате, и я вижу, что вы-две пары пар.»

Хотя она не отказалась бы от денег мэра, она все же хотела произвести хорошее впечатление

на тех, кого уважал даже мэр.

— Мы пойдем в комнаты позже. Сначала мы хотим посетить бар.»

Мэр и женщина кивнули. После этого мэр решил уйти, потому что слишком много времени они будут проводить с другой стороной, и он уже предложил заплатить за них, поэтому он верил, что они будут иметь хорошее впечатление о нем.

Попрощавшись с мэром, женщина повела группу Йеля к бару и предложила им самые лучшие места.

Они были самыми лучшими, потому что положение было очень хорошим, чтобы услышать разговоры остальных, и женщина догадалась, что они хотят получить некоторую информацию от других клиентов, поэтому она расположила их за этим столом.

На самом деле, благодаря своим мощным божественным чувствам, они могли слышать все из любого места бара, и никто этого не замечал, но они все равно понимали намерения женщины.

Йель, Лина, Шиба и Эйни смотрели меню в баре, думая о том, чтобы заказать что-нибудь, чтобы попробовать местные блюда.

Более того, мэр уже предложил заплатить за все, поэтому они не проявили никакой сдержанности.

Валюта в том мире была валютой, используемой во всей Вселенной экспертами, духовными камнями. Однако они не были использованы в мире Йеля.

Они служили для увеличения скорости создания совершенного мира, пытаясь продвинуться к мировому Богу, и мировые боги использовали их во время обучения, поэтому они были очень ценными.

Конечно, количество спиртовых камней, необходимых для чего-либо, было огромным, поэтому количество низкосортных спиртовых камней, используемых в этом мире, не привлекало никакого внимания

У Йеля не было никакого камня духа, но Лина, Шиба и Эйни были чрезвычайно богаты, поэтому они не слишком беспокоились о деньгах.

На самом деле, любое оружие уровня сущности Бога, созданное Йелем, было достойно большего, чем все камни духа, собранные в мире, прежде чем они достигли его, но использование их для оплаты было бы расточительным.

Глава 429

Группа Йеля заказала несколько блюд и некоторые напитки, но владелец, который лично пошел, чтобы принять к сведению их заказы, поскольку они были специальными гостями, не был шокирован тем, что они попросили самый дорогой материал, зная, что мэр заплатит.

Женщина считала, что это правильно, что они так себя ведут, иначе усилия мэра, пытающегося быть с ними в хороших отношениях, не были бы слишком эффективными.

С другой стороны, она не могла понять, почему они не попросили хотя бы один алкогольный напиток.

Почти за каждым столиком стояло по нескольку алкогольных напитков, а те, у кого был только один, потому что у них не было денег на большее.

Конечно, Йельская группа совсем не беспокоилась о деньгах, так что это не было причиной. Кроме того, учитывая их силу, не было никакого способа, чтобы алкоголь в баре имел какой-либо шанс заставить их выпить, поэтому, даже если они делали важные вещи, это не должно иметь значения, если они пьют алкоголь.

Откуда ей было знать, что Йелю не нравится вкус алкоголя, что Шиба ненавидит тех, кто пьет алкоголь, потому что кто-то пьет алкоголь, который означает бесплатное наказание для него и других рабов, и что плохие переживания Лины с мужчинами были почти все с мужчинами, пьющими огромное количество алкоголя?

Более того, Эйни возненавидела пьяниц, узнав об этом из предыдущего опыта двух других.

Хотя сам факт пьянства не означал, что они были пьяницами, их ум перестал ассоциировать его и бессознательно отверг алкогольные напитки.

Поэтому никто из них не любил пить спиртное.

Напитки, которые они попросили, были не плохими, но так как ни у одного из них не было алкоголя, остальные клиенты не знали их стоимости, поэтому они насмехались над ними, когда видели, что все напитки в их столе были без алкоголя.

Напитки подавали перед едой, поэтому другие клиенты думали, что они были новичками, которые потратили все свои деньги на гостиницу и не имели даже достаточно, чтобы купить пиво.

Что касается того, кто обслуживал их, они не заметили этого, поскольку они не обращали внимания, они просто заметили это после того, как напитки были поданы.

Если бы эти клиенты, насмехающиеся над группой Йеля, знали, что они могут убить их всех за секунду, они бы пожалели о своих насмешках над ними.

К счастью, группа Йеля не была узколобой и не заботилась о действиях других клиентов.

Как бы то ни было, они были обречены на то, чтобы получить пощечину, как только подадут блюда, и группа Йеля чувствовала, что это было достаточным наказанием для них, потому что они искали его, определяя, что они бедны, не зная всей ситуации.

Даже если Йель и другие ничего не предпринимали, это был всего лишь вопрос времени, когда еда достигнет их стола, поэтому эти клиенты обрекли себя на пощечину.

После этого посетители перестали обращать на них внимание, так как блюда все еще требовали некоторого времени, чтобы быть приготовленными, и у них не было никаких причин смотреть на стол Йеля.

-А вы слышали об этом? Это случилось снова, но на этот раз в соседнем городе.»

В баре было много разных разговоров, и ни один из них не касался темы, которая имела для них значение, поэтому они закончили обращать внимание на определенный разговор, который, казалось, говорил о некоторых проблемах мира.

— Неужели? Является ли ваш источник надежным?»

Двое мужчин разговаривали неподалеку от группового стола Йеля. Они также были частью тех, кто высмеивал группу Йеля, не спрашивая алкогольных напитков.

«Абсолютно надежный. Мой старший брат был в том городе, когда это случилось.»

Старший брат говорившего был мастером права, который имел обыкновение ездить в торговлю с соседними городами, и так как только те, кто были по крайней мере мастерами права, осмеливались делать что-то подобное, это было довольно выгодно.

-Если это сказал твой старший брат, значит, так оно и есть. Он знаменит тем, что плохо умеет лгать.»

Все, кто торговал с этим старшим братом, были вполне счастливы, потому что, поскольку он не мог лгать, он даже не пытался сделать это, поэтому все сделки были честными. Этот факт также повысил его репутацию и дал ему много клиентов во многих городах, поэтому он обычно был очень занят путешествиями и имел отличную информационную сеть почти во всем мире.

Только благодаря деньгам своего старшего брата этот человек мог пить в баре столько, сколько

ему хотелось.

-Вы совершенно правы. Если бы кто-то другой сказал это, я мог бы подумать, что они хотели напугать нас, но мой старший брат не может сделать что-то подобное.»

Хотя честность обычно была чем-то хорошим, она также была источником несчастий его семьи. Выдающийся Бог закона из их первоначального мира полюбил дочь старшего брата, и старший брат резко отверг Бога закона, который превратил их в беглецов.

Если бы он просто солгал, а затем сбежал, их положение было бы намного лучше, и их другие братья не умерли бы.

Только мужчина в баре, его старший брат и дочь его старшего брата сумели выжить до тех пор, пока не достигли того мира, даже жена старшего брата, которая также была мастером закона, не смогла выжить. Старший брат чувствовал себя виноватым в бедственном положении своей семьи, поэтому он всегда позволял своему брату использовать столько денег, сколько он хотел.

-Неужели все было так, как в прошлый раз?»

Другой человек был заинтересован в этом вопросе, и группа Йеля также хотела лучше понять, о чем они говорили.

«Действительно. Та же картина, что и всегда. Много материальных разрушений, но ни один человек не пострадал. Этот безумец достаточно силен, чтобы пересечь барьеры по своей воле, но он только решил спровоцировать разрушения в городах вместо того, чтобы убивать других или уничтожать город. Для того, что чувствовал мой старший брат, этот человек-не бог пика закона, как говорят слухи, а Бог сущности. Тот, кто заставил нас бежать в этот мир, был высшим Богом закона, и мой брат чувствовал, что сумасшедший был еще сильнее.»

Лицо другого мужчины стало серьезным, потому что, насколько он знал, там не было никакого города с живущим там Богом сущности, поэтому никто не мог остановить безумца.

Более того, хотя безумец просто спровоцировал разрушение города, никто не знал, изменит ли он свое мнение и начнет убивать людей.

-А что ты думаешь по этому поводу?»

— С божественным чувством спросил Йель остальных, сидевших за его столом.

-В этом сумасшедшем есть что-то подозрительное. Сущностный Бог мог бы легко стать здесь правителем, и каждый был бы рад принять его, но у этого человека, похоже, не было никакого намерения. Более того, это не имеет никакого смысла, что только действовал как панк, вредя городу, если у него были злые намерения. Этот сумасшедший должен был скрывать какую-то

тайну.»

— Сказала Лина божественным чувством, выпивая.

Почти все в баре говорили с божественным смыслом или подобными способами, поэтому не было ничего странного, что они не открывали рот, когда пили в баре. Однако группа Йеля могла легко перехватить и другие разговоры.

-Я согласен со своей сестрой! Может быть, нам удастся поймать этого сумасшедшего и узнать правду? Он даже может кое-что узнать о Боге битвы, если ему повезет.»

Эйни не поверила последней части, но ей было слишком любопытно узнать об этой теме.

«Мы должны сначала попросить дополнительную информацию. Эти двое кажутся хорошим источником, так что давайте спросим их позже.»

Шиба тоже был любопытен, но он мог сохранять спокойствие лучше, чем его подруга, которая бросилась бы в погоню за сумасшедшим, не опасаясь быть слабее его.

В этот момент появился хозяин с тарелкой и подал им еду.

В этот раз остальная часть бара заметила, кто их обслуживает,и увидела самые дорогие блюда из меню.

В тот момент они хотели выкопать яму и похоронить себя в ней из-за стыда, который они чувствовали после того, как считали другую сторону бедной за то, что не попросили алкогольных напитков.

Двое мужчин, говоривших о сумасшедшем, чувствовали то же самое и хотели уйти быстро, как и остальные пристыженные, но они не осмеливались.

Видя, с каким уважением хозяин относился к ним, было легко сделать вывод, что они не были простыми и уходя после того, как они были избиты своими собственными действиями, издевающимися над другой стороной, могли оскорбить их.

Таким образом, они должны были вынести это унижение. Более того, другая сторона вообще не взаимодействовала с ними, и они все еще издевались над ними, поэтому они заслужили свою судьбу.

Разговоры о божественном смысле закончились после этого, поскольку никто не был в настроении говорить и просто хотел, чтобы группа Йеля ушла, прежде чем они тоже смогут уйти.

После того, как группа Йеля закончила есть все блюда, Прошло более двух часов с тех пор, как они были поданы.

Не то чтобы они были слишком медлительны, но каждый раз, когда они что-то заканчивали, на столе уже было что-то другое.

Эти два часа были сущим адом для других клиентов, которые думали, что группа Йеля делает это нарочно.

Таким образом, все были счастливы, когда Йель встал, так как он, казалось, был готов уйти.

Однако он направился не к выходу, а к паре мужчин за соседним столиком.

-Вы двое идите за мной. Нам нужно поговорить наедине.»

Эти два человека были напуганы до смерти, услышав эти слова.

Глава 430

Йель направился было к выходу из бара, потому что собирался затащить этих двоих в номер гостиницы, но обернулся, заметив, что они за ним не следят.

-Что ты там делаешь? Я сказал, что вы двое должны следовать за мной. Давайте скажем это прямо для безмозглых людей, как вы двое понимаете. Если вы последуете за мной, то останетесь живы и не покинете этот бар живым.»

Йель не собирался угрожать им с самого начала, но он заметил, что с такими трусами, как они, это был единственный способ.

Хотя трусы, живущие в этом мире, избегали смерти, они разрушили этим выбором свое собственное будущее.

С менталитетом избегания всех неприятностей и прятания, как трус, не было никакого способа, которым их души позволили бы им улучшить, чтобы достичь более высоких уровней.

Бегство от битвы, которую нельзя было выиграть, было не так уж плохо, но отказываться от возмездия и просто принимать жизнь в укрытии, пока кто-то другой не убьет вашего врага, было чем-то, что не должно быть сделано.

В ситуации, подобной той, что была у тех, кто прятался как трусы, кто-то с большим мужеством решил бы перевоплотиться в чужом мире.

Хотя нельзя было не узнать кого-то после реинкарнации, но если им удавалось убежать от своих врагов, они не должны были быть слишком сильными, и против людей на этом уровне, те, кто мог обнаружить реинкарнированную душу, были не так уж и много.

Кроме того, без определения личности им было трудно сделать шаг против реинкарнированной души, потому что не было никакой необходимости создавать обиды с первоначальной семьей и друзьями этого человека без веской причины, поэтому они не убьют все реинкарнированные души только для того, чтобы найти одну, если они не хотят столкнуться с массовым возмездием.

Если бы по какому-то совпадению другой стороне удалось установить личность реинкарнированного, то это был бы конец. В конце концов, вариант реинкарнации был ставкой, чтобы избежать врагов, снова становясь сильным и терпеливо ожидая до того дня, чтобы вернуться.

С людьми со слабой волей было легко иметь дело, и эти двое стали очень послушными, как только услышали угрозу Йеля.

Они не сомневались, что Йель может убить их, поэтому чувствовали, что их шансы выжить выше, если они будут послушными.

Лине и Эйни хотелось рассмеяться, видя ситуацию, но они сдержались по разным причинам. Первая не хотела показывать его своей младшей сестре, в то время как вторая боялась быть отчитанной своей старшей сестрой.

Шиба прямо презирал таких слабоумных людей, как они. У него самого был грубый путь, когда он начал тренироваться из-за своего прошлого, но он стремился стать сильным, хотя его враги казались непобедимыми на старте.

Все шестеро направились к одной из двух комнат гостиницы. Там было немного тесновато вшестером, но это было только для того, чтобы поговорить, поэтому они терпели это.

— Это вы двое. Пока вы двое отвечаете на наши вопросы, мы не причиним вам вреда, так что перестаньте дрожать, хорошо?»

Йель чувствовал, что хотя эти двое мужчин были довольно громоздкими, они вели себя как маленькие девочки с того момента, как Йель попросил их говорить. Он не хотел думать о том, как они отреагируют, если он попросит спарринг.

«Нет, я не должен сравнивать их с маленькими девочками, Вайба намного лучше их, несмотря на то, что она была маленькой девочкой, и даже когда она была моложе, чем сейчас, она все равно была лучше их. Я полагаю, что их можно было бы в лучшем случае сравнить с трусливыми животными. Есть много храбрых зверей, но есть и трусливые, эти двое должны принадлежать к этой группе.»

Думая об этом, Йель немедленно низвел этих двух мужчин до трусливых зверей; они даже не были разумными живыми существами в глазах Йеля.

Двое мужчин, которые стояли на коленях в земле, пытаясь спрятаться в углу комнаты, отчаянно закивали. Они действительно вели себя как трусливые звери, просящие пощады после того, как им угрожал кто-то сильный.

— Вы двое, расскажите нам все о том сумасшедшем, о котором вы говорили ранее в баре.»

Двое мужчин не ожидали, что другая сторона услышит их разговор, но еще меньше они ожидали, что захотят спросить об этом.

Это было особенно верно, потому что они говорили о том, что сумасшедший был сущностным Богом.

-Я же велел тебе говорить.»

Голос Йеля был монотонным и выпустил его ауру внутрь комнаты, снова напугав двух других мужчин.

Хотя Йель не любил использовать этот метод, с такими людьми, как они, это был единственный способ говорить.

— Сущностный Бог!»

Поскольку его старший брат мог определить, что сумасшедший был сущностным Богом по сравнению с их врагом, он также мог, и аура, выпущенная Йелем, была намного сильнее, чем его враг, поэтому он сразу же поверил, что Йель был сущностным Богом.

Другой человек только заметил, что Йель был чрезвычайно силен, но только после того, как он услышал другого, он заметил, что Йель был сущим богом.

Видя забавную реакцию на их лицах, Лина также показала свою ауру.

— Еще Одна Сущность Бога!»

Аура Лины не слишком отличалась от Ауры Йеля, так что оба они сразу же заметили, что она тоже была сущностью Бога.

Шиба обменялся взглядами с Эйни и показал свою ауру после того, как эти двое мужчин заметили уровень Лины.

— Третья сущность Бога!»

Оба мужчины уже обнимали друг друга в испуге, заметив, что они находятся перед тремя сущностными богами.

Они не сомневались, что у них хватит сил справиться с безумцем и даже завоевать мир, если они захотят.

-Мне тоже нужно показать свою силу, или ты понимаешь?»

Услышав голос Эйни, Йель, Лина и Шиба сдержали смех. Шиба поняла, что она намеревалась поступить именно так, когда они оба обменялись взглядами ранее.

-В этом нет необходимости, о, уважаемый сущностный Бог. Мы уже видим твое величие, но можем потерять сознание, если почувствуем твою всемогущую силу.»

Оба мужчины чувствовали, что Эйни была самой сильной из них, так как она говорила уверенно после того, как остальные трое показали свою пугающую силу.

Конечно, Эйни хотела спровоцировать недоразумение, поэтому она попросила Шибу о сотрудничестве, когда увидела, как эти люди реагируют на ауры Йеля и Лины.

-Это хорошо, что ты знаешь. А теперь говори, быстро! Я вот-вот потеряю терпение!»

Эйни действительно было весело в этот момент, но двое мужчин Чувствовали настоящий страх, поэтому они начали говорить все, что они знали о сумасшедшем, и на всякий случай, они также говорили о каждом человеке, которого они могли считать даже минимально связанным с сумасшедшим, даже если это было только то, что они видели его.

Этот безумец был активен меньше года, и каждый раз, когда он появлялся в городе, он провоцировал акты вандализма, но избегал причинения вреда другим, что все находили очень странным.

Однако, поскольку они знали, что умрут, если безумец захочет убить их, они были рады, что единственное разрушение было на зданиях.

Другая важная информация заключалась в том, что хотя безумец начал вести себя подобным образом не так давно, путешественники уже несколько раз видели его за пределами городов.

На самом деле, эти двое мужчин не были уверены с тех пор, как этот сумасшедший жил в холодных дебрях мира, но они были уверены, что это было много времени.

Однако прежде он всегда избегал других людей в этом мире и никогда ни с кем не общался, конечно, он никогда даже не пытался войти в город, прежде чем он начал действовать как сумасшедший.

«Хорошо. А ты иди найди своего брата и приведи его сюда. Мы хотим расспросить его о сумасшедшем. В конце концов, он видел его лично. Помните, пока вы подчиняетесь, вы все будете жить, но если вы попытаетесь бежать и бросить своего друга здесь, мы убьем независимо от того, в каком месте в этом мире вы прячетесь.»

Когда Йель произнес эти слова, Эйни зловеще улыбнулась, и человек, который действительно думал о том, чтобы сбежать и бросить своего друга, немедленно отбросил эти мысли.

Если бы эти двое были искренни в том, чтобы рассказать всю свою информацию и сотрудничать, не прибегая к угрозам, Йельский университет вознаградил бы их. Он мог бы даже пообещать им избавиться от врага, но поскольку они были вероломными трусами, готовыми продать своих друзей ради собственной безопасности, Йель не собирался им помогать.

Эти двое даже не были мастерами юриспруденции, так что для Йеля было довольно легко заметить намерения этого человека, прочитав его мысли.

На самом деле, он мог бы просто украсть всю информацию из их умов, но это было слишком неуважительно и решил спросить их нормально.

Однако, если бы он знал, что они были такими, он бы немедленно использовал поиск души в них обоих. В конце концов, с нынешней доблестью Йеля в сущности смерти, они бы даже не заметили, учитывая их низкий уровень.

Человек побежал искать своего брата, так как он не осмеливался играть какую-либо шутку перед группой Йеля.

Он совсем не возражал против того, чтобы тащить за собой старшего брата. У Йеля не было дурных намерений, но даже если бы Йель имел какие-то злые намерения по отношению к ним, он все равно продал бы своего брата, потому что он слишком любил свою жизнь, чтобы рисковать ею только для того, чтобы спасти своего старшего брата.

http://tl.rulate.ru/book/15361/3325503